

ми», «Где ты, утро раннее?» Написанная в 1943 г. песня «Заветный камень» (композитор Б. Мокроусов) сразу же стала широко популярной. Оба автора песни начинали войну в Севастополе, о сражениях за Севастополь и была сложена песня: «Взошел на утес черноморский матрос, / Кто Родине новую славу принес. / И в мирной дали / Идут корабли / Под солнцем родимой земли».

Романтическая приподнятость, юношеская сердечность, мелодичность стиха, близость к фольклорной интонации — эти черты свойственны лучшим произведениям Ж. «Песни негасимой юности» — так точно названо предисловие к одной из книг поэта.

Соч.: СС: в 3 т. М., 1980–81; Избранные произведения: в 2 т. М., 1954; Взвейтесь кострами! Стихи и песни. М., 1964; Заветный камень: Стихи, поэмы, песни. М., 1967; Гармонь: поэма. М., 1978; Весне навстречу: Стихи и поэма. М., 1984; Где ты, утро раннее?: Стихотворения, поэмы, песни. 1921–1984. М., 1985.

Лит.: Матусовский М. Об Александре Жарове // Жаров А. Стихи. М., 1964. С. 3–10; Осокин В. Песни негасимой юности // Жаров А. Взвейтесь кострами! М., 1964. С. 229–285; Мусьяков П. Писатели на флоте в годы Великой Отечественной войны. М., 1977. С. 189–201; Шкерин М. Александр Жаров. М., 1980; Сергеева М. Имя мое — комсомолец! // Огонек. 1984. № 16.

В. А. Шошин

ЖДА́НОВ Иван Федорович [16.1.1948, с. Усть-Тулатинка Чарышского р-на Алтайского края] — поэт.

Из многодетной крестьянской семьи, переселенной в Алтайский край после раскулачивания. В 1960 поселяется с родителями вблизи Барнаула и в 16 лет начинает работать слесарем. Учился в МГУ на ф-те журналистики, откуда по завершении хрущевской «оттепели» был исключен за волюнтаризм. Вернувшись в Барнаул, закончил там пединститут. С конца 1970-х живет в Москве.

Стихи начал писать со студенческих лет, однако в силу их несозвучности с общим идейным направлением советской поэзии публиковался мало (Юность. 1978. № 4; День поэзии: альм. 1980). Позже в предисл. к книге стихов «**Место земли**» (1990) писал, что его поколение, к сожалению, было вынуждено тратить силы не на проблемы слова, цвета, звука, а на то, чтобы вообще быть допущенным к этим проблемам. Первый сб. стихов «**Портрет**» послужил основанием для вступления в СП и одновременно стал предметом активной критики, упреков в «загадочности», «зашифрованности», «усложненнос-

ти» поэтической речи, в «неожиданной насыщенности метафоричностью».

Являясь «самым талантливым и глубоким из объявившихся в начале 1980-х новаторов» (И. Васильев), Ж. представляет собой в совр. поставангардистском поэтическом движении (вместе с А. Еременко и А. Парщиковым) направление метареализма — «поэтики многомерной реальности во всей широте ее возможностей и превращений» (Эпштейн М.— С. 170), выступает его «знаковой фигурой». Он — «самый серьезный и в наименьшей степени подверженный игровому началу (в противоположность поэтам-концептуалистам.— А. М.) представитель „метаметафористов“» (Агеносов В., Анкудинов К.— С. 107).

«Сложные переплетения и взаимозависимость весьма отличных явлений» (В. Казак) составляют одну из особенностей поэзии Ж.: «...надо помнить, что заветная, исконная поэтическая территория Жданова — это „заколдованная область“ неведомых связей, где „желтое поле“ — это „гладь фотоснимка“, где можно войти внутрь иголки, где боль „черна, как нефть, готовая взорваться“, где звезды не всегда смотрят вниз и могут повернуться к нам спиной, где дыхание человека возвращается к нему „в образе дождя“, а воды, заключенные в батареях отопления, заявляют о своем родстве с морем и праве стать облаком, где поезд шумит „на родном языке океана“, а в полутемном вагоне крепко спит Одиссей».

Куда несется поезд поэзии Жданова? «Путь его тревожен, для езды в неизвестное нет рельсов <...> но главная цель выбрана: не уставая, сталкивать читателя с ошеломляющей новизной бытия» (Новиков В.— С. 90).

В стихах Ж. обнаруживается духовно-эстетическое начало: «В своих стихах Ж. разрабатывает религиозно-этическую проблематику, такие понятия как Благодать, Искупление, грех, вина, теодицея (проблема существования зла в Божьем мире). Часто он обращается к нравственной проблематике, в т. ч. к анализу сложного духовного состояния современного человека, подменившего истинные ценности мнимыми, отделившего себя от целостного мира» (Агеносов В., Анкудинов К.— С. 107).

Объяснение сложности поэзии Ж. находится в следующем: «Стихотворения Жданова сложны для восприятия, потому что наполнены большим количеством метафор, создающих собственное пространство, новое измерение. Художественный мир Жданова внутренне метафизичен, включает в себя вечные и бесконечные атрибуты бытия. Поэтому действия в его стихотворениях происходят вне

конкретных временных и пространственных координат. Проникнуть в эти измерения можно только при помощи метафоры» (Агеносов В., Анкудинов К.— С. 108).

Именно тут, в связи с процессом проникновения в глубинный мир поэзии Ж. «при помощи метафоры», и получает свое истолкование, объяснение понятия метареальности, для отображения которой уже недостаточно (в качестве инструментария) метафоры и возникает потребность в более органическом и цельном средстве, каковым и является сверхметафора (метаметафора) — метабола (переосмысление М. Эпштейном известного, употреблявшегося в узком значении термина). С ее помощью можно запечатлеть уже нечто более значительное, чем просто видимые вещи мира, а именно их «чистые прообразы», т. е. нечто в них непреходящее и нетленное: «Жданов — мастер изображать формы, уже как бы лишившиеся субстанции, но обретающие себя в памяти, ожидании, в глубине зеркала или оболочке тени <...>

Поэтическая интуиция Жданова пробуждается на грани исчезновения вещей, уводя нас в мир чистых сущностей, — зато сами эти сущности обретают зримые очертания» (Эпштейн М.— С. 165).

Этим же исследователем раскрывается и функция метабола (сверхметафоры), отображающей в поэтическом сознании уровень уже не простых и внешних уподоблений между предметами или явлениями мира, а выявляет (восстанавливает) более глубокую и целостную между ними связь, при которой «правда мифа трезво и почти научно обоснована фантастичностью самой действительности». Рассматривается это на примере стих. Ж., посвященного размышлению поэта о скрытой сущности стола: «Знаменательно, что движение от метафоры к метаболе подчас развертывается в пределах одного стихотворения, как бы воспроизводя направление общего поэтического сдвига. „Домашний зверь, которым шорох стал / и ход лесной,— вот этот стол уютный. / В своей глуби он дикий быт смешал / с возней корней, таинственной и смутной“. В первых двух строках И. Жданова — намек на традиционную метафору: стол похож на четверолапого зверя. Но это лишь зрительное подобие, за которым поэт угадывает глубинную причастность стола дремучему лесному бытию, которое все еще длится в его древесном составе, выдавая себя то глухим скрипом, то узором, выступающим из-под скатерти» (Эпштейн М.— С. 168).

Другую особенность поэзии Ж. составляет «зеркальная перспектива», заключающая-

ся в том, что поэт смотрит на мир изнутри. К отображению такого видения относятся строки стих. «**Такую ночь не выбирают**»: «Твои слова тебя жалеют. / И не во тьме, во мне белеют / твое лицо, твоя рука. / Мы умираем понемногу, / мы вышли не на ту дорогу, / не тех от мира ждем вестей. / Сквозь эту ночь в порывах плача мы, больше ничего не знача, / сойдем в костер своих костей».

Жанровый репертуар лирических текстов Ж. весьма многообразен: «от миниатюрных „монометафор“ до довольно объемных поэтических композиций, строящихся как нанизывание самостоятельных метафорических групп или как последовательное развертывание единой группы» (Богданова О. Совр. лит. процесс. С. 195).

Соч.: Портрет. М., 1982; Неразменное небо. М., 1990; Место земли. М., 1991; Фоторобот запретного мира. СПб., 1997.

Лит.: Новиков В. Живопись слова // Юность. 1984. № 2; Ковальджи К. Пристальность взгляда // Лит. обозрение. 1984. № 4; Аристов В. Предушущее света. О стихах Ивана Жданова // Лит. учеба. 1986. № 1; Эпштейн М. Метаморфоза (о новых течениях в поэзии 80-х годов) // Эпштейн М. Парадоксы новизны. М., 1988; Липовецкий М. Патогенез и лечение глухонемой // Новый мир. 1992. № 7; Ростовцева И. Для разговора с вечностью: О поэзии И. Жданова. // Лит. Россия. 1995. 24 нояб.; Агеносов В., Анкудинов К. Современные русские поэты. М., 1988; Курицын В. Служу И. Жданова ушел за звуком // Курицын В. Русский литературный постмодернизм. М., 2000; Радонова Е. Свет и тьма в лирике И. Жданова // Художественный текст и историко-культурный контекст. Пермь, 2000. С. 179; Романов А. Седая бездна Ивана Жданова // Лит. Россия. 2000. С. 6. Уланов А. Ожидаящий дар // Дружба народов. 2003. № 2. С. 206.

А. И. Михайлов

ЖЕЛЕЗНИКОВ Владимир Карпович [26.10.1925] — прозаик.

Родился в Прибалтике в семье профессионального военного. Учился в артиллерийском училище. После войны окончил Лит. ин-т в Москве.

Первая книга Ж.— «**Советской страны пионер**» — вышла в 1959. Но гораздо больше известны стали «**Разноцветная история**» (1960) и «**Хорошим людям — доброе утро**» (1961).

Рассказы и повести обеих книг веселые, неприхотливые, немного наивные. В них преобладает оптимистический взгляд на жизнь: человек рождается для добрых дел, носители добрых начал — дети. Эти произведения ад-